

А.Ю. Желтов

**О ПОСЛЕДНИХ ПОПОЛНЕНИЯХ
АФРИКАНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МАЭ РАН,
СОБРАННЫХ В ХОДЕ ЭКСПЕДИЦИЙ
В НИГЕРИЮ (2012 г.) и ТАНЗАНИЮ (2013 г.)**

Для многих поколений петербургских африканистов долгие годы поездки в Африку оставались неосуществимой мечтой, и лишь некоторым коллегам удавалось оказаться в Африке, причем не всегда по каналам, связанным с научной деятельностью. Многие коллеги пополняли африканскую коллекцию МАЭ РАН приобретенными во время своей работы в Африке предметами. Подобная практика продолжается и сейчас, когда полевая работа в Африке стала носить регулярный характер.

Важным прорывом в этой сфере оказалась организация В.Ф. Выдринным в 2001 г. лингвистической экспедиции в Западную Африку, основным объектом которой были языки манде. Экспедиция успешно функционирует до сих пор, и ее школу прошли десятки студентов и преподавателей.

Последним неохваченным «африканизацией» отделением до недавнего времени оставалось отделение языков и культур Западной Африки (хауса). Доступ к полевому материалу для этого направления, основным регионом для которого является Нигерия (самая населенная страна Африки, недавно вышедшая на первое место в Африке по общему ВВП), осложнялся не самой стабильной политической ситуацией и, соответственно, проблемами с безопасностью. Впрочем, и первые экспедиции в Кот д'Ивуар проходили на фоне то затихающей, то разгорающейся гражданской войны. Для Нигерии характерно очень большое лингвистическое разнообразие — более 500 язы-

ков. При этом не только отдельные языки, но и целые языковые семьи, распространенные там, оказываются крайне мало изученными. Одной из таких является семья адамауа, распространенная в одноименной провинции в восточной части страны и соседнем Камеруне. Она насчитывает около сотни языков, большинство из которых не описано. Это делает даже само генетическое единство этих языков (гипотеза Дж. Гринберга) гипотетическим. Поэтому предложение наших коллег из международного проекта по реконструкции макросемьи нигер-конго внести свой вклад в заполнение данной лакуны было воспринято с энтузиазмом.

Первая экспедиция в Нигерию была запланирована на январь-февраль 2012 г. (время выбрано с учетом наименьших потерь для учебного процесса), велась большая подготовительная работа, так как материал языков адамауа был новым для всех предполагаемых участников. Экспедиция состояла из А.Ю. Желтова (заведующего кафедрой африканистики СПбГУ, зав. отделом этнографии Африки МАЭ РАН, специалиста по африканской лингвистике и лингвистической типологии), доцента А.В. Ляхович (специалиста по языку и литературе хауса) и студентки четвертого курса Татьяны Аникиной. Финансирование первой экспедиции осуществлялось из гранта на экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке гранта Российского фонда лингвистических исследований. Несмотря на все сложности, удалось не только добраться до места назначения, но и в очень сжатые сроки найти информантов по четырем языкам интересующей нас семьи: вакка, йенданг, майа и ньонг. Первая экспедиция в Нигерию осложнялась обострением политической обстановки в стране: в конце декабря началась серия террористических актов, организованных группировкой «Боко Харам» (буквально «Запретить европейское образование!»), один из которых произошел как раз в предполагаемом месте дислокации — в столице провинции Адамауа Йоле — ровно за неделю до нашего приезда, а кроме того, по всей стране началась всеобщая забастовка, вызванная отменой государственных субсидий на бензин — для многих нигерийцев единственного бонуса от статуса одного из ведущих экспортеров нефти (пятое место в мире). Поездка находилась на грани срыва, но консультации с нашими коллегами из Американского университета в Нигерии (базирующегося как раз в Йоле) и работающими в Нигерии нашими выпускниками — Андреем и Анной Масловыми (А.А. Маслов — директор компании «Газпром-Найджирия»), обещавшими нам всестороннюю поддержку¹, а также невозможность сдать билеты и уже оформленные командировки помогли принять решение не отменять поездку.

В ходе этой экспедиционной поездки, помимо реализации собственно лингвистических задач, А.Ю. Желтовым был приобретен интересный этнографический материал для африканской коллекции МАЭ РАН. Кроме того, одна интересная маска была приобретена им во время научной поездки в Ке-

¹ Хочется отметить, что поддержка коллег из Американского университета, прежде всего его президента Марги Энсайн, наших выпускников Андрея и Анны Масловых, а также Петра Арсеньева (посольство РФ в Нигерии), действительно сопровождала нас на протяжении всех трех экспедиционных выездов. Без этой поддержки наша работа вряд ли была бы возможна, за что мы им всем очень благодарны.

нию и Танзанию осенью 2013 г. Ниже представлено краткое описание привезенных объектов в соответствующем культурном контексте.

Следует отметить, что приобретение объектов для МАЭ РАН имеет свою специфику: Кунсткамера собирает и экспонирует исключительно оригинальные артефакты, задействованные в ритуальной или хозяйственной практике. В африканском контексте это создает определенные сложности, так как ритуальные объекты можно найти в так называемых «туристических» местах (как правило, специальные рынки в крупных городах), которые заполнены целой индустрией подделок и откровенно туристической продукции. Связано это, в частности, с тем, что местные традиционные практики и ее атрибуты не поощряются доминирующими сейчас в Африке христианством и исламом и не демонстрируются посторонним. С другой стороны, многим африканцам становится известна ценность объектов их традиционной культуры в Европе и Америке, что является почвой для специфического бизнеса по продаже африканского антиквариата (а часто и по его производству). Это свойственно и рынку Мвенге (на языке суахили «факел» — довольно необычное название для рынка деревянной африканской скульптуры) в Дар-эс-Саламе (Танзания). Но при внимательном подходе и умении общаться с продавцом даже в таком туристическом месте можно обнаружить совершенно неожиданные и очень интересные объекты. Именно так произошло во время моей научной поездки в Кению и Танзанию осенью 2013 г. в одной из антикварных лавок рынка Мвенге, куда меня привел выпускник и преподаватель кафедры африканистики СПбГУ, а в то время директор Российского центра науки и культуры в Восточной Африке А.С. Зданевич. Среди большого количества объектов, не производивших впечатления достойных коллекции Кунсткамеры, нам попалась интересная и необычная для региона маска, привлекавшая наше внимание (рис. 1).

После некоторого обсуждения цены маска была приобретена, хотя на тот момент мы не могли дать ее точной атрибуции, но были привлечены ее очевидной необычностью и «не туристскостью». В результате работы по ее атрибуции выяснилось, что это маска этнической группы салампасу, которая живет на юге Демократической Республики Конго на границе с Анголой, в основном в провинции Касаи, и говорит на языке чисалампасу (L 51), отно-

Рис. 1. Маска этнической группы салампасу (ДРК). Дерево, краситель, медные пластины

сящемся к зоне L языков банту (по известной классификации Малколма Гас-ри) и родственного языку лунда, с носителями которого салампасу граничат. Салампасу — известные в регионе воины и охотники. Их маски используются для ритуалов инициации и посвящения в воины. Характерной особенностью масок салампасу является выпуклый лоб, сужающаяся к подбородку форма лица, глубоко посаженные глаза, прямоугольный рот с заостренными зубами, что отражает аналогичный процесс подтачивания зубов во время инициации. Многие маски украшены волокнами рафии (на данной маске отсутствуют) и сопровождалась специальной плетеной одеждой, составлявшей с маской единый символ. По некоторым сведениям, маски салампасу относятся к мужскому военному обществу ибуку, для вступления в которое надо убить врага на поле битвы или в одиночку справиться со львом или леопардом, и иерархизируются по трем разрядам — охотники, воины и вожди. Данная маска может принадлежать к самому престижному разряду «вождей» — мукинка, так как вся деревянная основа обита мелкими медными пластинами (медь является признаком власти в районе африканского Медного Пояса). Женщинам было запрещено смотреть на эти маски — при объявлении о приближении маски они скрывались. Возраст маски установить достаточно трудно: старый внешний вид может говорить о неблагоприятных условиях хранения, по возможной утрате верхнего украшения из рафии и состоянию оборотной стороны можно предположить возраст в несколько десятилетий и отнести маску к середине XX в. Сложно сказать, какими путями маска с юга ДРК попала в Дар-эс-Салам, но ее атрибуция как маски именно салампасу не вызывает сомнения.

Большая часть новых поступлений была приобретена в городе Йола — столице провинции Адамауа в Восточной Нигерии, где автор находился в описанной выше экспедиции. Йола — место совсем не туристическое, и здесь нет туристических сувенирных рынков (как в столичных городах или туристических центрах). Исходя из этого возможность приобретения объектов для пополнения коллекции МАЭ РАН представлялась проблематичной, тем более что основной целью экспедиции была работа с информантами по описанию языков, а не поиск интересных артефактов. Встретиться с ритуальными объектами местных культов в столице фульбского мусульманского султаната, большинство населения которого мусульмане, а часть населения была христианизирована, достаточно сложно. Что же касается традиционных хозяйственных объектов, то, несмотря на сохранение многих традиционных социальных институтов, современная хозяйственная деятельность здесь подверглась серьезной модернизации, и на обычном рынке легче найти продукты китайского ширпотреба, чем какие-либо уникально африканские артефакты.

На территории Йолы расположен Американский университет в Нигерии — учебное заведение, с которым мы сотрудничали, и некоторые преподаватели университета проявляли интерес к африканскому искусству, что, видимо, привело на территорию университета местного предпринимателя Мухаммеда — торговца по прозвищу Чип-Чип (от англ. cheap — «дешево»). По происхождению он выходец из Камеруна, отец многочисленных детей, держащий сеть «агентов», рассылаемых по деревням с целью поиска пред-

Рис. 2. Рог. Рог, кожа, шкура, каури. МАЭ РАН. Колл. № 7514-1

метов для дальнейшей перепродажи. Поскольку свой товар он предлагал достаточно давно и многие местные коллеги свой интерес уже удовлетворили, то появление нового человека он воспринял с энтузиазмом и быстро понял, что меня не очень интересуют современная деревянная пластика и другие традиционные туристские изделия, а гораздо больше привлекают найденные им или его агентами в деревнях ритуальные и хозяйственные предметы совершенно не сувенирного характера и внешнего вида, подборка которых носила достаточно случайный характер, что, впрочем, было некоторым признаком их подлинности. Не всегда хорошая сохранность многих объектов в данном контексте могла свидетельствовать о том, что предметы не использовались их обладателями в современном христианском или мусульманском окружении, но все же сохранились «случайно» со времени, когда были полноценными участниками ритуальной или хозяйственной жизни. Регулярность появления Мухаммеда и отсутствие активной покупательской конкуренции позволяли не покупать интересующие вещи сразу, а выждать паузу, навести справки в Интернете и очень серьезно изменить первоначально названную цену. Именно таким образом были приобретены описываемые ниже предметы.

Коллекция из семи предметов, собранная во время экспедиции 2012 г., поступила на хранение в МАЭ РАН (колл. 7514, акт приема на ВХ ЭФЗК № 194 от 31.05.2012, протокол ЭФЗК № 29 от 31.05.2012).

Рог обтянут шкурой с остатками меха длиной примерно 25 см. Края шкуры стянуты кожаными веревками крест-накрест. Внутри рог полый. Посередине имеется овальное отверстие, над которым повязана веревка таким образом, что образована петля (как для подвешивания). Вербка закреплена очень плотно и пропущена под шкурой. Узкий край рога украшен резьбой в виде кольцевых параллельных линий. Широкий край — рядами каури, прикрепленными к рогу темной смесью из материалов природного происхождения.

Рис. 3. Передник для инициации девушек. Раковина каури (*Cypraea moneta*), бисер стеклянный цветной, нитки. МАЭ РАН. Колл. № 7514-2

Поверхность рога слегка отполирована. Характерный запах говорит о том, что вещь была в употреблении. Рог используется для охоты, рыбной ловли (производимый им над поверхностью воды звук должен привлекать в это место рыбу), объявления войны. По словам продавца, возраст рога около 100 лет (?) и он принадлежал представителям народа мумуйе — самый крупный этнос, говорящий на языках группы адамауа, живет к юго-западу от Йолы.

Передник прямоугольной формы выполнен из бисера, нанизанного на основу из скрученных ниток. Основной фон бисера белый. Рисунок выполнен красным бисером в виде двух птиц вокруг растения (дерева?), тоже из красного бисера. Глаза птиц — голубой и черный бисер. Крылья местами обозначены голубым бисером. Интересно, что рисунок и даже цветовая гамма напоминает славянские орнаменты с изображением птиц. Декор двусторонний. Однако изнаночную сторону передника можно отличить по редким узелкам и растрепанным нитям. Низ передника украшен подвесками длиной около 4–5 см из раковин каури в продольном разрезе (14 шт.). Передник повязывается на талии девушки бечевкой длиной около 110 см, которая служит основой бисерного плетения. Края бечевки разлохматились. Характерный запах говорит о том, что вещь, скорее всего, была в употреблении. По словам продавца, передник принадлежит этнической группе фали (граница Нигерии и Камеруна) и относится к середине XX в. Этническая группа фали живет в Северном Камеруне и Восточной Нигерии и подразделяется на северных и южных фали, при этом языки у двух групп разные. В соответствии с электронным справочным изданием «Этнолог», один относится к афразийской макросемье, а второй — к нигер-конго (при неопределенности групповой принадлежности

Рис. 4. Браслет-погремушка для инициации юношей. Железо.
МАЭ РАН. Колл. № 7514-3

внутри данной макросемьи). В настоящее время большинство фали — мусульмане, что может свидетельствовать об относительно старом происхождении передника, очевидно относящегося к доисламской ритуальной практике.

Браслет-погремушка для инициации юношей предположительно также относится к этнической группе фали (см. описание предыдущего предмета). Это разомкнутый овальный браслет из цельного металлического стержня с незамкнутыми концами, без замка. Форма наконечника утолщена и загнута. Обод имеет три утолщения в виде разомкнутых створок, внутри каждой перекачивается шарик, металлический, со щербинами. Таким образом достигается эффект погремушки. Ковка грубая. Поверхность металла выщерблена. По функциональному назначению браслет наручный, скорее всего, плечевой. Возраст приблизительно можно датировать серединой XX в. или ранее.

На рисунках 5, 6 и 7 представлены куклы намджи — название и самих кукол, и этнической группы (Западный Камерун). Они используются как обучающая игрушка для девочек, с ними обращаются как с детьми, они могут превращаться в фетиш, если игравшая с ними девочка становится успешной матерью. Кукла на рисунке 7 уже стала фетишем, что выражается в богатстве украшений, которые навешиваются в качестве благодарности за помощь при рождении детей (дерево, бисер, кожа, железные кольца, веревка). Примерный возраст кукол — середина XX в.

Кукла простая, без украшений, вырезана из цельного куска дерева. Голова представляет собой овальный шар, на котором лицо обозначено отверстиями для глаз и носа, рот — насечкой. На голове вырезана шапочка (либо прическа?). Узкая шея. Широкое овальное туловище длиной примерно 6 см, наибольший диаметр около 8 см. Грубо вырезаны две ноги с обозначенными ступнями. Дерево отшлифовано грубо, щербины. С правого боку туловища выбиты два гвоздя (возможно, это благодарность за помощь кому-то при рождении ребенка). Бытовое загрязнение, мелкие сплошные трещины по корпусу и на лице говорят об аутентичности объекта.

Рис. 5. Кукла-намджи. Дерево, железо.
МАЭ РАН. Колл. № 7514-4

Рис. 6. Кукла-намджи.
Бисер стеклянный цветной, дерево,
выделанная кожа домашнего барана.
МАЭ РАН. Колл. № 7514-5

Рис. 7. Кукла-намджи — фетиш.
Бисер стеклянный цветной, дерево,
выделанная кожа домашнего барана,
железо, веревка.
МАЭ РАН. Колл. № 7514-6

Кукла вырезана из цельного куска дерева и имеет общий вид усеченного конуса. Голова треугольной формы, сужающаяся кверху. Глаза и рот обозначены отверстиями. Нос — насечкой. Шея обмотана нитями бус из бисера, сверху вниз — белые, красные, желтые.

Туловище трапециевидной формы обмотано продольно кожаными ремешками таким образом, что с боковин свободно спадают по семь кожаных полосок длиной около 15 см. Ремешки промазаны темной смесью растительного происхождения (возможно, способ крепления полосок к тулову). Ноги отходят от основания трапеции, сужаются книзу, потом в районе ступней расширяются. Фигурка грубо отшлифована. По дереву — технические щербинки.

Кукла вырезана из цельного куска дерева. Голова имеет вид конуса, сужающегося кверху. По голове выполнен орнамент насечкой в виде полос. Отверстиями обозначены две ноздри и рот. Глаза — круглые отверстия, в которые вставлены желтые кольца (пластмасса?). Шея, неестественно длинная, обмотана низками бус голубого бисера. Тулово небольшое, обмотано также бусами из зеленого и голубого бисера. Под ними — красные бусы поверх кожаных ремешков, намотанных по тулову от плеч до паха. Руки вырезаны полукольцами. На запястьях повязаны веревки с низками крупных желтых бусин. С правой стороны на низке надет металлический незамкнутый «браслет» длиной 1,7 см, орнаментированный насечкой. К шее на веревку прикреплен амулет таким образом, что один кожаный квадратик висит на груди, другой — на спине. На поясе — аналогичная веревка с шестью кожаными квадратиками, на которых, как и на верхних, есть вышивка. Подобные квадратники считаются амулетами, распространенными среди народов Западной Африки (носятся на шее, см. коллекции Л. Фробениуса, В.Р. Арсеньева). К кожаным ремешкам в области паха прикреплены веревки с каури и металлическими разомкнутыми кольцами диаметром около 2 см таким образом, что висят как

Рис. 8. Фигура предка (духа). Железо. МАЭ РАН. Колл. № 7514-7

раз между ног. На ногах обозначены ступни. На правой голени металлический «браслет», как на руке, также украшенный насечкой. Количество каури — 7 шт. Общее количество колец — 28 шт. Фигурка грубо отшлифована. Многочисленные украшения говорят об изменении статуса этого объекта от обучающей куклы к фетишу.

Антропоморфная фигура выполнена из куска железа, цельного или нет, сказать сложно. Скорее всего, использовалась смешанная техника литья иковки. Естественные пропорции нарушены. Заметно удлинены туловище и руки — длина около 22 см. Ноги длиной около 14 см согнуты в коленях. Шея и голова — около 8 см. Голова овальной продолговатой формы: четко выделены ушные раковины, нос. Глаза, рот, надбровные дуги обозначены резными линиями по металлу. Непропорционально длинная шея переходит в небольшую выпуклую грудную клетку, орнаментированную треугольными линиями. На туловище обозначена пуповина. В верхней части тулова к груди идет орнамент линиями. Ступни ног и ладони плоские. Пальцы рук и ног показаны прорезями-линиями по металлу. На поясице сделан такой же орнамент, как на груди и тулове. Вся фигура заметно вогнута вовнутрь почти на 10 см. По форме ушей можно заключить, что фигура на рисунке 8 мужская: у женских скульптур мочки ушей гипертрофированы и оттянуты вниз, а у данной фигуры этот признак отсутствует. Это различие характерно и для более распространенной деревянной пластики мумуйе. Железные фигуры являются редкими — подобная женская фигура была продана на аукционе Сотби за 12 260 евро.

В заключение следует отметить, что пополнение африканской коллекции МАЭ РАН продолжается, на стадии регистрации находятся предметы, приобретенные в ходе экспедиций 2013–2014 гг.